

СТИВЕН КИНГ ПОРАЖЕН...

БЕНТЛИ ЛИТТЛ

АКАДЕМИЯ

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little
THE ACADEMY

© 2008 Bentley Little. All rights reserved

Иллюстрация на обложке *Вячеслава Коробейникова*

Школа перевода
В. Баканова

Литтл, Бентли.

Л64 Академия / Бентли Литтл ; [пер. с англ. Т. Борисовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 400 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-699-94776-8

После перехода на самоуправление калифорнийская школа имени Тайлера изменилась буквально на глазах. Администрация начала вводить новые правила как для учеников, так и для учителей – странные, пугающие. В школе появилась скаутская дружина, следящая за порядком и исполнением предписаний директора. Устав пополнился разделом о наказаниях для провинившихся. В стенах школы расцвели жестокость и произвол. А несогласные с новыми правилами стали бесследно исчезать...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Перевод на русский язык, Т. Борисова, 2016

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-94776-8

ПРОЛОГ

— Чем займемся? — спросил Ван.

— Без понятия, — пожал плечами Курт. — Есть мысли?

— Не-а.

Двое подростков прислонились к закрытым гаражным дверям. Впереди лежала улица и долгий нудный день.

— Может, в баскетбол?

— Давай, — кивнул Курт.

После окончания учебного года приятели не были на школьном дворе ни разу, хотя прошлым летом они оттуда практически не вылезали. Курт недавно получил права, и началась райская жизнь. Ребята частенько ездили на пляж, «охотились» на симпатичных девчонок (которых еще попробуй найди!) — словом, всячески наслаждались долгожданной мобильностью. Увы, на прошлой неделе отец Курта увидел счета за бензин и быстренько прикрыл лавочку. Теперь до конца лета развлекайся пешком.

Курт с Ваном прихватили из холодильника «Кокка-колу» и, перебрасывая друг другу мяч, побрели вниз с холма к старшей школе.

Ван надеялся, что кто-нибудь составит им компанию, однако спортивная площадка стояла пустой.

Курт обрадовался. Он давно не играл и хотел сначала немного потренироваться без чужаков.

— Играем в «Лошадь»?¹

— Тебе, что, три года? — фыркнул Ван. — Давай лучше в «Черт». Или в «Хрен».

— Ладно, в «Хрен».

Курт провел мяч по площадке, замер под корзиной, перекинул его снизу через голову, каким-то чудом попал в кольцо и бросил мяч приятелю. Тот попробовал повторить трюк, но мяч ударился о кольцо и отскочил.

— «Х»! — объявил Курт.

— Зацени! — крикнул Ван и, подражая шоу-команде «Гарлем глобтроттерс», показал мастерскую проводку мяча.

Но Курт не заценил. Он смотрел в сторону школы.

Странно здесь как-то стало...

Здания окружала сетка-рабица — гипотетическая защита от вандализма. За ней виднелись запертые корпуса, казенные грязно-белые шторы на окнах. В прошлом году вид закрытой школы вызвал у Курта прилив радости, однако сейчас ему стало не по себе. Его нервировали даже поле и заасфальтированная баскетбольная площадка.

Кругом пусто, нигде никого — только они с Ваном.

Если с ними что-нибудь случится, никто не узнает.

— Я — профи! — воскликнул Ван.

---

¹ «Лошадь» — баскетбольная игра для двоих и более человек. Игроки по очереди забрасывают мяч в кольцо, выделывая при этом различные кульбиты. Каждый следующий участник должен в точности повторить движения предыдущего и попасть в кольцо. Если ему это удалось, он показывает свой кульбит. Если не удалось, он получает букву (за первую неудачу — «л», за вторую — «о» и т. д.). Кто первый наберет полное слово «лошадь», тот и проиграл. — *Здесь и далее прим. пер.*

Курт оглянулся. Мяч прыгал уже под корзиной.

— Прости, я не видел.

— В смысле?

— Отвлекся.

— Тебе «Х» автоматом! — возмущенно крикнул

Ван. — Мне теперь повторять!.. Смотри внимательно.

Он провел мяч между ногами, на бегу описывая восьмерку, затем от линии штрафного броска выполнил боковой крюк слева и попал в кольцо.

Курт попробовал повторить. Едва он начал вести мяч, как тот резко отскочил от трещины в асфальте и сильно ударил Курта в подбородок. Зубы клацнули, он взвыл и схватился за ушибленное место, мяч поскакал в сторону. Курт провел пальцем по зубам — нет ли крови?

— «Р»! — торжественно завопил Ван.

— Я больше не играю, придурок! Всё!

Курт пощупал два передних зуба — слава богу, на месте и не шатаются. Краем глаза он уловил движение, крадущуюся тень — вроде бы какой-то тощей девчонки. Она так быстро юркнула между зданиями, что Курт с сомнением подумал, не привиделось ли ему.

В классе миссис Хэйбек качнулись шторы — словно кто-то отпрянул от окна.

— Пошли отсюда, — сказал Курт.

— Да ну тебя. — Ван сделал боковой бросок.

Мяч отскочил от кольца, Ван быстро повторил маневр. Попал.

Курту было стыдно признаться в своем страхе. Он молча наблюдал за приятелем. Тот обвел мяч вокруг площадки и забросил его в корзину из-под кольца. Курт сам не понимал, чего боялся. Но ведь боялся же! На улице стоял белый день, припекало солнце, а страх все нарастал. Курт отошел в тень,

под дерево, прислонился к стволу и стал думать, как уговорить Вана уйти.

Сверху упал орех, ударив Курта по макушке. Тот громко ойкнул. Не орех, а прямо камень какой-то! Курт сунул пятерню в волосы — на макушке вскочила шишка.

Вниз устремился еще один орех, стукнул Курта по руке. На ней тут же расцвел круглый красный синяк.

Ван неожиданно споткнулся, ничком рухнул на асфальт и вскрикнул от боли. Выругался, встал, глянул на колени. Курт даже из-под дерева увидел дыру на джинсах приятеля и кровь.

Что за дела?! Может, конечно, это воображение разыгралось, но у Курта вдруг возникло впечатление, будто их атакуют.

У ног приземлился очередной орех, промазав всего на дюйм.

Курт поспешно отошел от дерева.

— Пошли! — позвал он. — Пора валить!

— Нет, — с вызовом бросил Ван.

— Чувак...

— Говорю ж, нет! — В голосе друга прозвучала откровенная враждебность.

С чего Ван так завелся? Надо его уговорить, придумать что-нибудь нормальное, не бредовое...

Ван демонстративно повернулся к приятелю спиной и стал бросать мячик в дальнюю корзину. Значит, уйду сам, решил Курт.

Мяч отскочил от металлического щита и сильно ударил Вана в живот. Парень на миг задохнулся.

— Я ухожу! — объявил Курт.

— Давай, — буркнул Ван, не глядя на приятеля.

Курт пошел прочь. В конце учительской автостоянки он оглянулся. Ван продолжал кидать мяч в кольцо, отработывая свободный бросок.

Больше Курт своего друга никогда не видел.

Глава 1

Письмо пришло в середине июля. Это было очень странно — окружное управление образования обычно рассылало уведомления в конце августа. Вскрывая конверт, Линда Уэбстер мысленно подсчитывала выслугу лет и прикидывала варианты на случай грядущего увольнения.

Об увольнении в письме не было ни слова. В нем, наоборот, говорилось, что управление прогнозирует в этом году рост числа учащихся и потребность в двух-трех *дополнительных* преподавателях. Замечательная новость. Однако причина для столь ранней рассылки корреспонденции все же имелась: управление информировало сотрудников старшей школы имени Джона Тайлера о том, что оно готово рассмотреть их заявление о предоставлении школе независимого статуса. Обсуждение состоится на ближайшем собрании, в понедельник двадцать третьего июля.

Линда посмотрела на мужа.

— Говорят, наш Тайлер станет независимой школой.

— Это как? — Фрэнк выглянул из-за компьютера.

— Сама не знаю.

— А в письме?..

— Оно без подробностей. — Линда еще раз взглянула на бумагу и покачала головой. — Независимая школа, надо же. Неожиданная новость. Впервые об этом слышу. Причем тут упоминают какое-то заявление. Получается, Джоди уже подала заявление в школьный совет? Странно, что она ничего не обсудила с персоналом, не узнала нашего мнения. Даже в известность не поставила. Не похоже на Джоди.

— Зато вы избавитесь от контроля окружного управления.

Фрэнк был прав. На последних выборах в школьный совет победили консервативные фундаменталисты. Они сразу же начали старательно проталкивать в жизнь свою непостижимо идиотскую программу: отказаться от танцев/вечеринок/празднований на Хеллоуин, очистить библиотеки от книг про Гарри Поттера, запретить преподавание теории эволюции и отменить бесплатные завтраки-обеды для малообеспеченных учеников — мол, школа не обязана оказывать социальную помощь.

Окружному управлению подчинялись шесть школ. Все шесть директоров попробовали вразумить новое начальство. По последнему пункту они, например, напомнили, что Иисус всячески поддерживал бедняков. К тому же, отменив бесплатное питание, округ потеряет федеральное финансирование. Школьный совет не дрогнул. С тех самых пор школы неустанно спорили с окружным управлением образования по множеству вопросов, больших и маленьких.

Да, освободиться от этих фанатиков было бы здорово.

— Или, — продолжал Фрэнк, — вас всех уволят, а преподавание поручат какой-нибудь частной компании.

Такое тоже не исключено. Верить, конечно, не хотелось, но... Директор почему-то ни слова не сказала сотрудникам о грядущих переменах. Действительно планировала всех заменить?

Линда позвонила подруге, Диане Брук, которая заведовала в школе Тайлера кафедрой английского. Диана тоже пребывала в неведении и озадаченно читала письмо из управления.

— Странно, правда? — поделилась сомнениями Линда. — Джоди и словом не обмолвилась!

— Да уж. А представляешь, сколько нужно было подать бумаг? Значит, подготовка идет уже не первый день.

— Бобби! — хором воскликнули подруги.

Бобби Эванс. Как же Линда сразу о ней не подумала? Секретарь знала обо всем, что происходило в кабинете директора. Знала — и тоже молчала.

— Я ей позвоню, — сказала Диана. — Потом наберу тебя.

Не успела Линда дойти до кухни и выпить воды, как телефон зазвонил.

— У нее автоответчик, — доложила Диана. — Я оставила сообщение.

— Я хочу отправить всем мейл. Надо бы выяснить, кто еще не в курсе. Вдруг только мы с тобой?

— Джоди в рассылку включишь?

— Хуже не будет. Может, тогда она нас про светит.

— Что тебе известно о независимых школах?

— Почти ничего, — призналась Линда. — Они не подчиняются управлению, да? По типу частных школ?

— В Калифорнии, — начала Диана, — есть два вида независимых школ. Я в Интернете глянула. Собственно, я как раз про них читала, когда ты позвонила. Так вот, заведениями первого типа управ-

ляют наемные частные компании — такое практикуют в слабых школах из бедных районов. Мы к ним явно не относимся. В нашем округе Ориндж независимые школы обычно курируются управлением образования, но имеют большую степень свободы. Видимо, именно это нас и ждет.

— Зачем? Что Джоди задумала? Странно, правда?

— В независимых школах есть свои преимущества. К примеру, учебники. Мы сможем выбирать их сами, а не выполнять распоряжения свыше. У нас будет больше финансовой свободы. Считается, что независимые школы используют индивидуальный подход к ученикам и лучше, чем управление, знают их потребности. С другой стороны, отсутствие контроля, наверное, провоцирует разные злоупотребления.

— Ну, и что говорит тебе чутье? — спросила Линда. — Да или нет?

— Ох, — вздохнула Диана, — я не любитель перемен. Свой черт — хоть и черт, да роднее. А ты что скажешь?

— Понятия не имею, нужно больше информации. Только есть у меня подозрение, что эта история грозит проблемами с работой. Так и вижу, как все обещанные нам гарантии идут коту под хвост.

— Ты прямо как профсоюзный деятель, — расмеялась Диана.

— Ну...

После разговора с подругой Линда разослала мейлы коллегам, но ответы стали приходить лишь на следующий день. Секретность вокруг таинственного заявления Джоди и ее непонятное молчание озадачили почти всех. Однако среди учителей оказалось на удивление много горячих сторонников независимости. Фрэнк был прав — людей привлекал не столько новый статус школы, сколько воз-

возможность избавиться от самодурства школьного совета. Тем не менее Линда все равно считала, что нырять с головой в неизвестность нельзя. Сперва нужно изучить все нюансы, а уж потом принимать окончательное решение.

Фрэнк жену поддержал.

— Поговори с преподавателями из других независимых школ. Узнай, насколько реальность расходится с обещаниями. Выясни, как людям работается, чем они довольны, чем недовольны. Прозондируй почву насчет увольнений и гарантий, которые тебя волнуют. Думай не только о ближайшем будущем, но и о долгосрочной перспективе. Да, уйти из-под контроля чокнутого школьного совета, конечно, хорошо. С другой стороны, в следующем году состоятся выборы, и состав совета может целиком поменяться. Что будет лучше для школы в конечном итоге? Думайте, взвешивайте, поступайте ответственно. Это очень важное решение.

— Обожаю твою логику. Ты у меня настоящий Спок из «Звездного пути». — Линда чмокнула мужа в нос.

— Только логику? — игриво намекнул Фрэнк.

— Сегодня вечером, — пообещала она.

Почти весь день Линда переписывалась с коллегами и говорила с ними по телефону. Ни директор, ни секретарь на связь ни с кем не выходили, хотя обеим было послано множество сообщений.

Информация о заявке на реорганизацию школы была доступна каждому: ее опубликовали на сайте окружного управления образования. Однако документ ничего не прояснял, а лишь рождал еще больше вопросов. В нем сообщалось, что предложенный заявителем проект устава соответствует требованиям штата, что проект этот успешно прошел проверку управления по делам образования в штате, что

план реорганизационных мероприятий утвержден руководителем окружного управления образования, и что школа выполнила все пять обязательных учебных задач за положенные три года.

Устав уже написан? План мероприятий представлен окружному руководителю? Процесс запущен еще три года назад?

Целых три года?! И Линда, и ее собеседники-коллеги были потрясены. Их так долго держали в неведении? В заявлении говорилось, что реорганизация даст преподавателям возможность влиять на образовательный процесс; что они смогут сообща разрабатывать учебный план, а не просто выполнять приказы окружного управления. Если так, то начало было не самым правильным. Оно вызвало у учителей одну только злость — с ними не посоветовались, им даже не сказали!

Тем не менее некоторые преподаватели одобряли желание выйти из-под опеки школьного совета. Им нравилась идея демократии в школе, они мечтали об обещанном влиянии.

Линду же грызли сомнения.

* * *

Зал был набит битком, все места и проходы заняты. Родители и учителя подпирали стены, часть народу толпилась в коридоре. Явка была поразительная — редкая даже для учебного года, а уж для середины лета и вовсе неслыханная. Вокруг создания независимой школы подняли немалую шумиху. Окружная газета «Ориндж каунти реджистер» и местная «Санта-Мара сентинел» посвятили этой теме статьи. Агитаторы от обеих лагерей старательно подливали масла в огонь и вербовали сторонников. Впрочем, противников независимой школы прак-

тически не наблюдалось — разве что профсоюзы госслужащих пробовали роптать, но в консервативном округе Ориндж поддерживать профсоюз было смерти подобно.

Потому-то Линда и переживала.

Они с Дианой прибыли вдвоем, без мужей — те на собрание идти не захотели. Подруги приехали на полчаса раньше назначенного времени, однако маленькая стоянка перед управлением оказалась уже заполнена. Пока они искали место для парковки в соседнем квартале и спешили назад, время подошло к семи. Линда с Дианой взлетели на третий этаж в актовый зал и с трудом втиснулись в небольшой просвет у стены, рядом со входом — повезло, что не остались за дверью. Линда оглядела толпу. Присутствовали почти все учителя из Тайлера, много знакомых родителей. Линда прислушивалась к разговорам, пыталась уловить общее настроение. Шум стоял невообразимый.

— Смотри, — кивнула Диана. — Вон Джоди и Бобби.

Директор и секретарь молча сидели в первом ряду, глядя вперед и ничего вокруг не замечая.

— Странно, — ответила Линда. — Ведут себя как степфордские жены из сериала.

— Прикрой меня. Я в атаку.

Диана стала боком протискиваться вперед между родителями.

— Разрешите... Простите... Извините... Позвольте...

Наконец она достигла первого ряда, присела рядом с креслом Джоди и что-то произнесла. Линда со своего места ничего не услышала. Ей показалось, что директриса проигнорировала Диану, даже головы не повернула. Через минуту подруга вновь ледоколом рассекла толпу и пробралась на место. Лицо у нее было растерянным.